

А. Д. ЛЯЦОС

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА НА ВЕНЕЦИАНСКОМ КРИТЕ

УДК 261.8 (261.7)

Аннотация

В статье рассматривается самобытный феномен «венецианского эллинизма» в конфессиональном аспекте. Актуальность постановки проблемы в общей форме связана с разнородностью ее решений: «симбиоз» или противостояние греко-православной и римско-католической традиций. Целью исследования является создание общей картины религиозной ситуации на Венецианском Крите в XV веке, который трактуется в современной историографии как время ренессансного расцвета искусств, когда часть греческого мира пребывала в непосредственном взаимодействии с итальянским Возрождением. Чтобы утвердить свое господство, Венеция должна была нейтрализовать веру критян и для этого прервать связи местного населения с православной византийской иерархией. Поэтому одновременно реализовывались два противоречивых процесса: православным позволялось соблюдать религиозные обряды, но Венеция отказалась признать подчинение православного клира Крита Константинопольскому Патриархату. Автор исследования приходит к выводу о том, что, несмотря на гуманистические тенденции, на сближение западной и византийской культурных традиций, Венеция проводила жесткую церковную политику: высший православный клир был изгнан с острова, старые права на собственность местных архонтов и Греко-православной Церкви не признавались, запрещалась хиротония священников на Крите. В сложившейся ситуации население Венецианского Крита сохраняло верность Византии и православию.

Ключевые слова: Венецианский Крит, венецианский эллинизм, венецианские нобили, Константинопольский Патриархат, Критская Церковь, хиротония, иеромонах Вриенний, Паисий, Флорентийский Синод.

Вычленение из ряда географических названий (Романия, Латинская Романия, Венецианская Романия) наименования Венецианский Крит и

рассмотрение сложившейся на нем культурной ситуации рассматривать понятие «венецианский эллинизм» как комплекс культурных характеристик. Определяющим это понятие фактором является одновременное противостояние и объединение греко-православной и римско-католической традиций, тем более потому, что катастрофа 1204 года в результате IV Крестового похода считалась на Западе наказанием грекам за то, что они отклонились от праведной веры. Венецианский Крит сулил восстановить христианское единство и создать могущественное греко-латинское государство у ворот мусульманского мира.

Исследование церковно-религиозных проблем актуально потому, что является частью чрезвычайно важной для исторической науки, более широкой сферы изучения «симбиоза» греческих и латинских культурных элементов в Средние века и раннее Новое время и потому, что позволяет уточнить опыт взаимодействия античности и православно-византийской цивилизации с Западом. Нами ставится задача рассмотреть конфессиональный аспект политики венецианских властей: то диктаторской, то гибкой, — сформировавшей богатую различными перипетиями историю взаимоотношений католиков и православных.

К идее значимости специального исследования истории Венецианского Крита впервые обратился английский историк Уильям Миллер¹ (1864—1945 гг.), заметив между прочим, что она «не может быть написана до тех пор, пока восемьдесят семь томов документов “*Duca di Candia*”², находящихся в Венеции, не будут опубликованы»³. Через полвека после У. Миллера к реализации этого замысла приступил Ф. Тирье⁴. Под его редакцией опубликованы регистры постановлений Венецианского Сената относительно колониальных проблем в пределах Рومании: в 1958 году — за 1329—1399 годы⁵; в 1959—1961

¹ Miller 1908.

² Под ред. Тирье документы «*Duca di Candia. Ducali e lettere ricevute (1358—1360; 1401—1405)*» были опубликованы в 1978 году (Thiriet 1978).

³ Miller 1908. P.12.

⁴ Thiriet 1978.

⁵ *Régestes...* 1958.

годах — за 1400—1430⁶ и 1431—1463 годы⁷; в 1966 году — за 1160—1363 годы⁸. В обобщающей монографии относительно раздела византийского наследства и приобретений Венеции⁹ Тирье заключает, что наряду с серьезными трудностями, которые она познала в результате победы 1204 года, «очевидная нерешительность ее политики окончательно доказывает нам, что этот успех был абсолютно неожиданным, по крайней мере, в таком масштабе»¹⁰. Для исследователей Венецианского Крита изданные Тирье документы являются основным источником уточнения и интерпретации фактов, в том числе касающихся религиозной политики.

Имея в виду необходимость продвижения на Восток, Венеция получила право свободной торговли на Крите еще от византийского императора Иоанна II Комнина сразу после 1126 года¹¹. Под именем Кандия¹² Крит, расположенный между тремя частями света, пребывал в ее распоряжении с 1211 года, когда венецианцам удалось приобрести его в качестве добычи, заплатив маркграфу Бонифацию Монферратскому 1000 марок¹³. Крит, в силу стратегического положения, размера и расстояния между колонией и метрополией, был главенствующим приобретением¹⁴,

⁶ Régestes... 1959.

⁷ Régestes... 1961.

⁸ Thiriet 1966b.

⁹ Библиография Тирье достаточно объемна и включает фундаментальную литературу об отдельных ее частях. В первую очередь, речь идет об исследованиях епископа Фламинио Корнелио на латинском языке, посвященных Криту (Cormer 1755) и истории Венецианской церкви (Cormer 1749).

¹⁰ Thiriet 1959. P. 71—75.

¹¹ Nicol 1988. P. 81, 85—86.

¹² Следы арабского владения островом в 827—961 гг. сохранились в его наименовании (Candia < Khandak, греч. Χάνδαξ), связанном с обозначением защитного рва, которым был обнесен главный город.

¹³ Крит не был включен в договор раздела с другими крестоносцами. Венеция сначала купила притязания Бонифация Монферратского, затем боролась за владение островом с генуэзским путешественником и пиратом Энрико Пескаторе, а впоследствии и с критянами, не желавшими терять автономию, которой они обладали, когда Крит был частью Византийской империи.

¹⁴ В результате IV Крестового похода и последовавшего за ним торгового переворота Венецианская Республика превратилась в морскую империю, так как овладела еще Керкирой, Левкадой, Итаки, Закинфом, Кефалонией, западным Пелопоннесом,

стал «uncommon dominion»¹⁵ («необычным доминионом»), пространством, где «реализовалась встреча Запада с греческим Востоком»¹⁶.

С момента приобретения Крита отношение к нему Венеции было совершенно оригинальным. Метрополия установила систему прямого правления, смоделированную с правительства самой Венеции¹⁷, ввела венецианские законы. Старые права на собственность местных архонтов и Греко-православной Церкви не признавались. Высший православный клир был изгнан с острова. Крит фактически был разделен между Венецианским государством, Римско-католической церковью и поселенцами-феодалами. В Кандии разместились резиденция римско-католического архиепископа и венецианской администрации *reggimento*, состоящей из герцога (*Duca di Candia*) и двух советников¹⁸. Общество обрело строгую иерархию, на верхушке которой находились *feudatores* — группа военных поселенцев из венецианских земель, получивших землю и другие виды имущества; управление колонией осуществлялось через венецианских чиновников, посылаемых на два года с жалованьем. С 1211 по 1252 год на Крит было отправлено 250 венецианских семейств. С 1229 года заведены официальные кадастры, в которых фиксировалась вся собственность критских венецианцев с указанием границ владений, размеров территорий, особых объектов (этому соответствовала и закрепившаяся традиция, о которой упоминал еще Страбон¹⁹). Венецианское землевладение на Крите отличалось от других продолжительностью и размером земель. Волны военных колонистов из Венеции, получавших землю в обмен на военную службу, сменились иммиграцией, которая создавала в портах острова венецианское общество в миниатюре.

включая порты Метон и Корон, частью Эвбеи, Саламиной, Эгиной и Андросом, а впоследствии Кипром, Навпактом, Патрами, Монемивасией, Навплио, Китирой, Наксосом.

¹⁵ McKee 2000.

¹⁶ Holton 2013. С. 2.

¹⁷ O'Connell 2009. P. 19; Gallina 1993. P. 14–39.

¹⁸ Φαλιέρος 2014. Σ. 8.

¹⁹ Согласно Страбону, на Крите в государственных делах руководствуются в большинстве случаев римскими эдиктами, как и в прочих римских провинциях (*Страбон*. География 10, 4, 22 (Стратановский 1994. С. 460)).

Первоначально Венеция планировала совершенно исключить греческую критскую аристократию из социально-политической системы острова, но в XIII веке некоторые аристократические семьи подняли восстание против венецианского правления, заставив Венецию признать их права и привилегии²⁰. Среди восстаний 1363–1365 годов особый интерес вызывает восстание Святого Тита²¹: группа недовольных венецианско-критских феодалов во главе с аристократическими венецианскими семьями Градениго и Вениер объединилась с горожанами Кандии, которыми руководили братья Каллергисы, и заключила в тюрьму венецианского дуку острова, подняв флаг Святого Тита, покровителя Крита. Для подавления восстания Венеция была вынуждена направить многочисленную дорогостоящую армию наемников. Несмотря на эти трудности, к концу XIV века Венеции удалось избежать потери Крита и разбить генуэзцев в 1381 году.

Результаты венецианского господства проявились не сразу, влияние не было прямым и решительным. Греки, пострадавшие от жесткой церковной политики Венеции, экономического и политического подчинения, продолжали отождествлять свои религиозные и политические взгляды с византийскими. Венецианцы стремились избегать религиозных распрей, проводя мягкую религиозную политику в отношении преобладающего местного православного населения, дабы использовать его при сдерживании османской интервенции. Смягчению взаимной неприязни венецианцев и критян, обоюдной сдержанности и сближению противостоящих на тот момент византийской и западной традиций способствовало и установление «благоприятного» венецианского управления, под которым понималась деятельность по доставке воды в города, улучшению культурных территорий, обеспечению безопасности²², оформлению городского пространства, починке порта, укреплению волнореза²³. Чтобы создать атмосферу лояльности на завоеванном ими Крите, венецианские власти в качестве особой привилегии²⁴ раздавали должности как индивидам, так

²⁰ Μαλτέζου 2013. Σ. 29.

²¹ McKee 1995. P. 173–204.

²² Janin 1960. P. 235–236.

²³ Georgopoulou 2000. P. 101.

²⁴ O'Connell 2009. P. 110.

и целым семьям (в этих случаях должности освобождались от контроля со стороны местных властей). Уникальность Крита ощутима, например, при сопоставлении с Пелопоннесом, доставшимся после 1204 года франкам, которые, оказавшись чуждыми географической среде, никогда не считались членами византийского общества, не пришли к консенсусу с местным населением²⁵.

В интересующей нас религиозной сфере, с одной стороны, православные элементы усваивались католическим клиром высшего эшелона и венецианскими нобилиями. Этому способствовало численное меньшинство венецианцев, а также сложности при функционировании католических церквей на острове, особенно на периферии, где латинские церкви сталкивались с серьезными экономическими проблемами, такими как финансовое обнищание, убогое состояние храмов, неграмотность, нередко дискредитирующие себя священники²⁶. При сложившихся условиях многие венецианские аристократы следовали критским религиозным традициям либо полностью переходили в православие²⁷. С другой стороны, пребывание в католической вере являлось предпосылкой для закрепления и упрочения венецианского титула. Данная точка зрения подтверждается и отчетом за 1589 год генерального попечителя Крита Жуана Мочениго перед венецианскими властями, в котором он утверждает, что не многие венецианские аристократы следовали бы латинской догме, если бы не было запрещения перехода в православие, а пребывание в католической вере не являлось бы подтверждением благородного происхождения: «*Se non fosse l'impedimento che haveriano li nobili Veneti nella prova della nobiltà, vivendo alla greca, pochi credo seguiriano il rito latino*»²⁸. Таким образом, религиозный вопрос имел не только церковный характер, но и социально-политическую подоплеку.

Чтобы утвердить свое господство, Венеция должна была нейтрализовать веру критян и для этого прервать связи местного населения с право-

²⁵ Ilieva 1991. P. 171.

²⁶ Относительно проблем Католической церкви на Крите см.: Fedalto 2000. С. 79–94.

²⁷ Δαμπρινός 2005. Σ. 296.

²⁸ Σπανάκης 1940. Σ. 13 (отчет генерального попечителя Крита Zuanne Мосепого).

славной византийской иерархией. Поэтому одновременно реализовывались два противоречивых процесса: православным позволялось свободно соблюдать религиозные обряды, но Венеция отказалась признать подчинение православного клира Крита Константинопольскому Патриархату. Православного архиепископа сменил латинянин, а Критская Церковь, лишившаяся имущества и земельных угодий, перешла в зависимость от протопопов, протопсалтов и государственных чиновников. Поскольку на острове не осталось высшего православного клира, все, кто хотел стать священником, могли получить хиротонию только за пределами Крита. Чтобы помешать контактам с высшим клиром на подчиненной туркам территории, венецианские власти издали указ, согласно которому кандидаты в священники должны были отправляться за хиротонией сначала на Пелопоннес, а впоследствии на архипелаг Семи островов²⁹.

Вселенский Патриарх Константинопольский пытался поддержать дух православного критского населения наставлениями, советами, управлением на Крит епископов и экзархов. С этой целью в 1381 году на остров прибыл известный теолог иеромонах Иосиф Вриенний³⁰. Последующая высылка Вриенния с острова и жестокие меры, принятые Венецией по отношению к клиру, доказывают, что венецианцы были полны решимости не позволить Константинопольскому Патриархату вмешиваться в церковные дела Крита, опасаясь, что это приведет к политическому влиянию Константинополя. Подтверждением этой позиции является решение 1360 года, согласно которому всем стремящимся к рукоположению не позволялось покидать остров без особого разрешения, а священникам и монахам из других греческих территорий запрещался въезд. Только странствующим священникам (*viandantes*) дозволялось пребывание на Крите не более двух месяцев и при условии оповещения соответствующих инстанций³¹.

Особо показательны два решения критского герцога. По первому, 1418 года, к пожизненной высылке был приговорен константинополь-

²⁹ Μαλτέζου 2013. Σ. 33.

³⁰ О деятельности Иосифа Вриенния см.: Τομαδάκης 1945. Σ. 19–21; Τομαδάκης 1947.

³¹ Thiriet 1966b. P. 247–248 (№ 668–669); Thiriet 1966a. P. 201–212.

ский учитель музыки и певчий Иоанн Ласкарис. Во время поминок в Вифлеемской церкви в Хандакасе³² произошла ссора между Ласкарисом и протопсалтом Хандакаса Эммануилом Савиосом, в ходе которой Ласкарис обвинил последнего в чрезмерном потакании интересам венецианцев. В жалобе, которую Савиос подал дуге, Ласкарис упоминался как порочащий достоинство республики, за что в итоге он и подвергся ссылке. По второму решению, 1419 года, к заключению были приговорены иерей и известный оратор Михаил Калофренас, художник Николай Филантропинос и иеромонах Арсений, духовник монастыря Святого Антония в Кандии. Преступление заключалось в том, что первые два путешествовали в Константинополь, встречались там с патриархом и иеромонахом Иосифом Вриеннием, а третий обменялся письмами с патриархом касательно церковных вопросов на Крите³³.

Позднейшее объединение двух Церквей и идеологические распри имели прямые последствия на Крите, где венецианские власти пытались насадить решения Флорентийского Синода. Папа Евгений IV отправил на Крит Фраттино Валарессо для реализации необходимых реформ, вытекающих из объединения Церквей³⁴. В 1440 году Вселенский Патриарх Митрофан III направил послание священникам Крита, в котором оповещал их о договоре двух Церквей, рекомендуя упоминать имя папы во время службы³⁵. Венеция, имея в виду собственные интересы и под нажимом общей политической ситуации, а именно в связи с усилением турецкой угрозы, подталкивала объединительную политику папы, надеясь, что таким образом предотвратит внутренние распри на Крите. Однако результатом этой религиозной политики явилась жесткая реакция большинства критского населения, настаивавшего на поддержании религиозной ситуации, аналогичной ситуации в Византийской империи.

Противники объединения отправили из Константинополя на Крит архивариуса Паисия для продолжения работы, начатой Иосифом Ври-

³² *Μαρούσακας* 1960. Ρ. 85–144.

³³ *Ibid.* Σ. 94–101, 128–44.

³⁴ *Μαλτέζου* 2013. Σ. 34.

³⁵ *Ibid.* Σ. 35.

ением. Но Паисий был задержан венецианскими властями незадолго до падения Константинополя, а после освобождения вынужден был отказаться от поездки³⁶. Папа Евгений IV в стремлении насадить объединительные решения Флорентийского Синода воспользовался помощью кардинала Католической церкви Виссариона, бывшего православного митрополита Никейского и с 1463 года титулярного Латинского патриарха Константинопольского. Кардинал Виссарион играл главенствующую роль в общей попытке Венеции и Святого Престола найти пролатински настроенных греков и заручиться их поддержкой. Кардинал составил завещание, по которому вплоть до 1669 года оказывалась поддержка шестнадцати критским священникам, которые должны были распространять объединенную догму среди критского населения. Результаты этой политики оказались скудными: критяне встретили посланников папской пропаганды с пренебрежением и насмешкой³⁷. Джакомо Фоскарини, генеральный попечитель Крита в середине XVI века, пренебрежительно высказывается о священниках, получивших денежное вознаграждение от Виссариона: «Действительно, не знают, ни что такое вера, ни что такое католик и никто из них не достоин этих денег»³⁸. Строгие меры, принятые Венецией с целью подавления антиобъединительного движения, свидетельствуют о неконтролируемой ситуации. С 1454 года, после революции Сифиса Властоса, Совет Десяти запрещал в течение пяти лет хиротонию критских священников, являвшихся противниками объединения и игравших руководящую роль в восстании³⁹. В 1458 году венецианские власти приказали критскому герцогу выдворить архидьякона, прибывшего на Крит из Константинополя провозгласить православную веру и неподчинение решениям Флорентийского Синода, потому что проповедь спровоцировала «скандал, беспокойство и распри среди наших верующих» (*scandalum et novitatem ac seditioem inter illos nostros fideles*)⁴⁰. В 1461 году Совет Десяти приказал местным властям Крита следить

³⁶ Μανούσσης 1960. Σ. 19–22.

³⁷ Γαϊρπαλλής 1967. Σ. 126 κ.ε.

³⁸ Σπανάκης 1969. Σ. 145–146.

³⁹ Μανούσσης 1960.

⁴⁰ Thiriet 1975. Ρ. 432.

за беженцами из Константинополя, допросить их и выдворять с Крита всех подозреваемых⁴¹. Аналогичные решения увенчались арестом и допросом Иоанна Аргиропуло Константинопольского, так как имелась информация о его действиях против интересов Венеции, выдворению протопопа Ретимнского Петроса Дзагаропулоса и изгнанию иеромонаха Неофита из-за их связей с Константинопольской Патриархией⁴².

В последующие годы официальная политика Венеции в религиозном секторе продолжает отождествляться с политикой Рима. Однако с середины XVI века наблюдается радикальное изменение, объясняющееся общим положением на греческом Востоке, особо волнующим Венецианскую Республику. После передачи туркам важных венецианских владений (Навплио, Монеμβасия, Кипр), притом что турецкое кольцо сжималось, Венеция осознала ошибочность своего политического выбора на Крите, поскольку не могла более опираться ни на помощь Католической церкви, ни на сотрудничество с местным населением для обороны острова от турок. В рамках новой религиозной программы не было смысла поддерживать «объединителей», нахождение которых на острове вредило новой венецианской политике, поэтому завещание Виссариона, естественно, не могло быть созвучным новым целям на фоне новых филоправославных настроений⁴³.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Fedalto 2000 — *Fedalto G. Greci e Veneziani: scontri e incontri di politica e religione. Il caso di Creta // Θεσαυρίσματα*. 2000. Т. 30. Σ. 79–94.
- Gallina 1993 — *Gallina M. L'affermarsi di un modello coloniale: Venezia e il Levante tra Due e Trecento // Θεσαυρίσματα*. 1993. Т. 23. Σ. 14–39.
- Georgopoulou 2000 — *Georgopoulou M. Private Residences in Venetian Candia (thirteenth to fifteenth centuries) // Θεσαυρίσματα*. 2000. Т. 30. Σ. 95–126.
- Holton 2013 — *Holton D. Η Κρητική Αναγέννηση // Λογοτεχνία και κοινωνία στην Κρήτη της Αναγέννησης / Επιμέλεια D. Holton. Ηράκλειο, 2013. Σ. 1–20.*

⁴¹ Ibid. P. 32–33.

⁴² *Μανούσακας* 1960. Σ. 115, 122.

⁴³ Относительно изменений в религиозной политике Венеции см.: *Τσιρπαυλής* 1967.

- Ilieva 1991 — *Ilieva A.* Frankish Morea (1205–1262). Socio-cultural Interaction between the Franks and the local population. Άθ., 1991.
- Janin 1960 — *Janin R.* Revue in: *Thiriet (Freddy)*. La Romanie Vénitienne au Moyen age. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XII —XV siècles) // REB. 1960. Vol. 18. № 1. P. 235–236.
- Λαμπρινός 2005 — *Λαμπρινός Κ. Ε.* Αποσκίρτηση από το λατινικό δόγμα και ατίκτυπος στην κοινωνική θέση. Στερήσεις τίτλων βενετικής ευγένειας; Κρήτη, τέλη 16ου–17ου αι. // *Θησαυρίσματα*. 2005. Τ. 35. Σ. 295–308.
- Μαλτέζου 2013 — *Μαλτέζου Χ.* Το ιστορικό και κοινωνικό πλαίσιο // *Λογοτεχνία και κοινωνία στην Κρήτη της Αναγέννησης / Επιμέλεια D. Holton*. Ηράκλειο, 2013. Σ. 21–57.
- Μανούσακας 1960 — *Μανούσακας Μ. Ι.* 'Η ἐν Κρήτῃ συνώμοσις τοῦ Σήφη Βλαστοῦ (1453–1454) καὶ ἡ νέα συνωμοτικὴ κίνησις τοῦ 1460–1462. Άθ., 1960.
- Μανούσακας 1961 — *Μανούσακας Μ. Ι.* Μέτρα τῆς Βενετίας ἔναντι τῆς ἐν Κρήτῃ ἐπιρροῆς τοῦ Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως κατ' ἀνέκδοτα βενετικά ἔγγραφα (1418–1419) // *ΕΕΒΣ*. 1960–1961. Τ. 30. Σ. 85–144.
- McKee 1995 — *McKee S.* The Revolt of St. Tito in Fourteenth-Century Venetian Crete. A Reassessment // *Mediterranean Historical Review*. 1995. Vol. 9. P. 173–204.
- McKee 2000 — *McKee S.* Uncommon dominion: Venetian Crete and the myth of ethnic purity. Philadelphia, 2000.
- Miller 1908 — *Miller W.* The Latins in the Levant. A history of Frankish Greece (1204–1566). L., 1908.
- Miller 1921 — *Miller W.* Essays on the Latin Orient. Cambridge, 1921.
- Nicol 1988 — *Nicol D. M.* Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 1988.
- Ο'Connell 2009 — *Ο'Connell M.* Power and negotiation in Venice's maritime state. Baltimore, 2009.
- Σπανάκης 1940 — *Σπανάκης Σ. Γ.* Μνημεῖα τῆς κρητικῆς ἱστορίας. 'Ηράκλειο, 1940. Τ. 1.
- Σπανάκης 1969 — *Σπανάκης Σ. Γ.* 'Η θρησκευτικο-εκκλησιαστικὴ κατάσταση στη Κρήτη τὸν XVI αἰῶνα // *Κρητικά χρονικά*. 1969. Τ. 21. Σ. 134–152.

- Thiriet 1959 – *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au Moyen age. Le développement et l'exploitation du domaine colonial vénitien (XII – XV siècles). Ρ., 1959.
- Thiriet 1966a – *Thiriet F.* La situation religieuse en Crète au début du XVe siècle // *Byzantion*. 1966. Vol. 36. Ρ. 201–212.
- Τσιρπανλής 1967 – *Τσιρπανλής Ζ. Ν.* Τὸ κληροδότημα τοῦ καρδινάλιου Βησσαρίωνος για τοὺς φιλενωτικούς τῆς βενετοκρατούμενης Κρήτης (1439–17ος αι.). *Θεσσαλονίκη*, 1967.
- Τωμαδάκης 1945 – *Τωμαδάκης Ν. Β.* Ὁ ἐθνικός χαρακτήρας τῆς Κρητικῆς Λογοτεχνίας // *Αγγλοελληνικὴ ἐπιθεώρηση*. 1945. Τ. 1. Σ. 19–21.
- Τωμαδάκης 1947 – *Τωμαδάκης Ν. Β.* Ὁ Ἰωσήφ Βρυέννιος καὶ ἡ Κρήτη κατὰ τὸ 1400. Ἄθ., 1947.
- Φαλιέρος 2014 – *Φαλιέρος Μ.* Λόγοι διδασκτικοὶ του πατρός προς τον υιόν / *Επιμέλεια Α. van Gemert, W. Bakker*. *Θεσσαλονίκη*, 2014.

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Стратановский 1994 – *Страбон*. География / Пер. Г. А. Стратановский, ред. О. О. Крюгер, С. Л. Утченко. М., 1994. [*Strabon*. Geografia (Geography) / Per. G. A. Stratanovskii, red. O. O. Kriuger, S. L. Utchenko. Moscow, 1994.]
- Comer 1749 – *Comer F.* Ecclesiae venetae et torcellanae illustratae. Venetiis, 1749.
- Comer 1755 – *Comer F.* Creta sacra seu de episcopis utriusque ritus graeci et latini in insula Cretae. Venetiis, 1755. Vol. 4.
- Thiriet 1966b – *Délibérations des Assemblées vénitiennes. Concernant la Romanie* / Ed. F. Thiriet. 1160–1363. Ρ., 1966. Vol. 1.
- Thiriet 1978 – *Duca di Candia. Ducali e lettere ricevute (1358–1360; 1401–1405)* / Ed. F. Thiriet. Venezia, 1978.
- Régestes... 1958 – *Régestes des délibération du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Т. 1. 1329–1399. Ρ., 1958.
- Régestes... 1959 – *Régestes des délibération du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Т. 2. 1400–1430. Ρ., 1959.
- Régestes... 1961 – *Régestes des délibération du Sénat de Venise concernant la Romanie*. Т. 3. 1431–1463. Ρ., 1961.

Abstract

Liatsos A. D. Religious policy in Venetian Crete

In the article, an original phenomenon of “Venetian Hellenism” is considered in the confessional aspect. The topicality of the problem in general is connected with the heterogeneity of its solutions: “symbiosis” or opposition of the Greek-Orthodox tradition and the Roman-Catholic one. The aim of the investigation is to create a general picture of the religious situation in Venetian Crete in the 15th century which is regarded by modern historiography as the time of arts Renaissance, when part of the Greek world was in direct contact with the Italian Renaissance. Venice, to establish its power, had to neutralize the faith of the Cretans, and to do that, it had to break off the relationship of the local population with Byzantine Orthodox hierarchy. Thus, two controversial processes were being realized: members of the Orthodox Church were allowed to observe religious ceremonies and Venice refused to recognize submission of Cretan Orthodox clergy to the Patriarchy of Constantinople. The author of the research arrives at the conclusion that in spite of humanistic tendencies, rapprochement of the Western and Byzantine cultural traditions, Venice carried out tough church policy: the high Orthodox clergy were exiled from the island, former property rights of the local archons and Greek-Orthodox Church were not recognized, and cheirotonia of priests in Crete was banned. In that situation the population of Venetian Crete was faithful to Byzantium and Orthodox Church.

Keywords: Venetian Crete; Venetian Hellenism; Venetian nobili; Constantinople Patriarchy; Cretan Church; cheirotonia; monk Bryennios; Paisios; Florentine Synod.

ИГУМЕН ДИОНИСИЙ (ШЛЕНОВ)

ЛАВРА И АКАДЕМИЯ:
К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПЕРВОЙ
ЛИТУРГИИ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

УДК 281.93 (261.5)

Аннотация

Возрождение Троице-Сергиевой Лавры в 1946 г. обычно рассматривается изолированно от возвращения Московской духовной академии в Лавру в 1948 г. Однако, в данной статье сделана попытка представить возрождение Лавры и Московской духовной академии в ней как единый процесс, осуществлявшийся в качестве специальной стратегии Русской Православной Церкви, по замыслу и благословению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского). В силу разных исторических причин и неблагоприятных обстоятельств возвращение Академии задерживалось и осуществилось, в конце концов, лишь в 1948 году. 1946 год, ставший годом возобновления богослужебной жизни в обители преподобного Сергия, застал Академию в преддверии переезда в Новодевичьем монастыре в Москве. В данной статье, на основе архива Академии, собраны всевозможные свидетельства, подчеркивающие глубокую любовь Академии к Лавре и подлинное желание вернуться в нее — как в идеальное место для молитвенных, учебных и ученых трудов. В 2016 г. наступает 70-летний юбилей со времени первой службы в Лавре, заставляющий переосмыслить взаимоотношения Лавры и Академии на первоначальном этапе послевоенного становления. Этот юбилей оказывается очередной важной объединяющей вехой после масштабного празднования 700-летия со дня рождения основателя ТСЛ преподобного Сергия и 200-летия пребывания Академии в Лавре, отмечавшегося в 2014 году.

Ключевые слова: Святая Троица, преподобный Сергий Радонежский, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия, Новодевичий монастырь, Вторая мировая война, богословское образование, духовное воспитание, патриарх Алексий I (Симанский).